

ИРИНА ШУВАЛОВА

**ЛЮБИТ –
НЕ ЛЮБИТ...**

**ЗАКОНЫ
ПРИТЯЖЕНИЯ**

PSIXOLOG.RU

Ирина Шувалова

**Любит – не любит...
Законы притяжения**

«Издательские решения»

Шувалова И. А.

Любит – не любит... Законы притяжения / И. А. Шувалова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907645-8

Книга посвящена тайне психологического притяжения между людьми. Почему чей-то брак длится в согласии многие годы, а чей-то распадается очень скоро? Почему у кого-то большой выбор друзей и партнеров, а кому-то в личной жизни всегда не везет? Загадки отношений разбираются на примерах знакомых с детства сказок, и чтение серьезного материала становится легким и приятным.

ISBN 978-5-44-907645-8

© Шувалова И. А.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Часть 1. От чего зависит совместимость в любви и дружбе?	7
Глава 1. Ключ к пониманию притяжения или отторжения «любовных половинок»	7
Глава 2. Авторитарная личность	8
Внешние проявления авторитарной личности. Поведение, речь, способы влияния. Разнообразие подавляющих личностей	8
Внутренняя структура авторитарной личности. Ее основной инстинкт и главная внутренняя цель «внешней политики». Эмоции, чувства, ведущий защитный механизм	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Любит – не любит... Законы притяжения

Ирина Анатольевна Шувалова

© Ирина Анатольевна Шувалова, 2018

ISBN 978-5-4490-7645-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Книга посвящается моей дочери и моему сыну – самое главное знание, которое мама может передать детям...

Задача по разоблачению тайны психологического притяжения между людьми встала передо мной совершенно конкретно и практично, когда в 2009 г. ко мне обратились организаторы одного сайта знакомств. Им нужен был тест, способный подбирать подходящих кандидатов для формирования пар. Я была крайне удивлена, думая, что таких тестов в интернете множество. Но оказалось, что нет. Те тесты, которые объявляли себя таковыми, на деле оказывались либо шутивными, либо абсолютно ненаучными. Таким образом, я получила заказ и... обнаружила, что нет никакой четкой теории, чтобы на нее опереться.

Сроки были жесткие, а задача – определенная. И под нее требовалось настоящее теоретическое обоснование. Ни о каких исследованиях, разумеется, и речи идти не могло. Решение нужно было взять из того мирового опыта, который уже был в психологии. Несколько бессонных ночей я провела, подбирая и классифицируя признаки, которые позволили бы сказать тестируемой паре: «Да, ребята, вы подходите друг другу! Знакомьтесь!». Огромные таблицы рисовались, перерисовывались и отправлялись в корзину. Хотелось все бросить и утешить себя мыслью: «Тайна сея – велика есть!» Другими словами, большим искушением было согласиться, что момент произвола в притяжении между полами, столь силен, что формализовать его невозможно.

При этом мой психотерапевтический опыт сопротивлялся. Сколько раз клиенты приходили на консультации со словами: «Всю жизнь на одни и те же грабли наступаю, развелась, зареклась, опять такой же попался!» И в каждом конкретном случае, действительно, находились причины, почему друг к другу притягивались именно эти партнеры, а не другие. Но общая закономерность ускользала. Решение не лежало на поверхности.

Измученный логико-аналитическими построениями, мой мозг требовал сна... И тут, во сне, во всю мощь заработало образное правое полушарие, подсказав неожиданно, где взять основу для решения задачи. Передо мной чередой стали проходить сказочные герои. Мальчик Кай шел за ручку со Снежной Королевой, а затем менял ее на отважную девочку Герду. Мальвина легко уживалась с пуделем Артемоном и романтическим поэтом Пьеро, но никак не могла поладить с деревянным мальчиком Буратино. Дюймовочка переходила из рук в руки. Попрыгунья Стрекоза была отвергнута Муравьем. Князь Гвидон нежно обнимал Царевну Лебедь.

Вот он тот мировой опыт, который послужит базой для поиска решения и одновременно доказательством его верности! Ведь человечество помнит только те сказки, которые действительно отражают закономерности реальной жизни.

Проснувшись, я поймала решение! Оно прямо таки следовало из того, что Дюймовочка и Пьеро вряд ли когда-нибудь остановят свой выбор друг на друге, а Снежная Королева не будет воровать Буратино! Оставалось подобрать слова, четко объясняющие, в чем тут дело!

Часть 1. От чего зависит совместимость в любви и дружбе?

Глава 1. Ключ к пониманию притяжения или отторжения «любовных половинок»

В поисках своей половинки мы узнаем друг друга в общении, или, как принято говорить в психологии, на границе контакта. Ту часть души, которой мы соприкасаемся друг с другом, условно называют «границей личности». Понятие это мутное, но интуитивно понятное. Определить его как-то точнее трудно, но в ходе обсуждения, надеюсь, оно прояснится.

Наше поведение на границе личности представляет наш портрет внешнему миру, закладывает основу для отношений с другими людьми. Это можно сравнить с внешней политикой суверенных государств, их стратегией и тактикой в отношениях между собой. По этой «внешней политике» будем разделять пять типов личностей. Пока можно не вникать в расшифровку каждого типа (или даже пропустить их). Приведу их лишь для порядка:

– **авторитарный, подавляющий или поглощающий тип**; имеет жесткие границы, стремится к вторжению на «чужие территории», к поглощению этих территорий;

– **уступчивый или присоединяющийся**; границы его столь слабо защищены, что пространство этой личности-государства оказывается всегда открыто не только для взаимодействия, но и вероломного поглощения;

– **осторожно-эмоциональный тип** соединяет в себе обе эти крайности по очереди: то стремясь взять под свое крыло более слабое государство, то подыскивая для себя покровителя-завоевателя;

– **уравновешенный тип личности** отличается гибкостью «внешней политики», взвешенностью решений, здравым смыслом и спокойствием, уважает суверенитет всех государств и воздерживается от навязывания им своей политики; свои границы охраняет от вторжения, но с удовольствием приглашает к себе на территорию в гости; и, наконец,

– **дистантный тип** характеризуется эмоциональной непроницаемостью для партнеров, хотя готов обмениваться информацией на интеллектуальном уровне; в отличие от уравновешенного типа такое общение больше напоминает не поход в гости, а переписку по почте. При этом каждый из общающихся остается в своем личном эмоциональном пространстве.

Сразу объясню, что дает умение распознавать данные типы личности. Эти типажи – не какая-то условная классификация, а 5 довольно устойчивых поведенческих шаблонов, в рамках которых люди себя проявляют. Перескочить из одного типа в другой просто по желанию довольно сложно. Обычно перейти из одной устойчивой лунки в другую заставляет жизнь, и это не всегда лучшее развитие событий. Попасть в «лунку» уравновешенного типа личности сложнее всего, и часто это получается лишь через психотерапевтическую работу.

Понимание устойчивых психотипов делает предсказуемым поведение всех тех, с кем вы вступаете в контакт, легко помогает спрогнозировать совместимость или конфликтность партнеров, раскрывает внутренние рычаги их поведения. Знание своего типажа помогает принять решение, хочу ли я меняться и куда лучше развивать свою личность.

Ну, хватит вступлений. К делу!

Глава 2. Авторитарная личность

Внешние проявления авторитарной личности. Поведение, речь, способы влияния. Разнообразие подавляющих личностей

Доминирование авторитарной личности может проявляться в разной степени. Поэтому слова «авторитарная», «подавляющая» и «поглощающая» могут иногда казаться слишком категоричными или наоборот слишком слабыми. Эти характеристики вовсе не означают плохой, злой или жестокий. Авторитарную позицию могут занимать в целом незлые, вполне позитивные люди, но могут и именно такие, которых обычно оценивают с осуждением.

Группу авторитарных представляют Буратино, Карлсон, Принц Свинопас, а из девочек – Мальвина, мама Дяди Федора из «Простоквашино», Сова из «Винни-Пуха». К ним же относятся и такие «плохие» персонажи как Карабас-Барабас, Шер-Хан из «Маугли», Волк из «Трёх поросят», Снежная королева, Баба-Яга, Мачеха из «Золушки».

На первый взгляд «плохие» персонажи кажутся сильно отличающимися от «хороших». Однако с точки зрения завоевания чужой личностной территории разницы нет. Все они стремятся подчинить себе ближнего. Различия заключаются только в методах воздействия. Буратино не прибегает к грубой физической силе, а распоряжается куклами силой убеждения и даже собственным примером исходя из общих интересов. Образно говоря, использует не кнут, а, скорее, пряник, когда это может привести к цели. Силовые методы он применяет лишь к врагам, договориться с которыми невозможно.

В следующем эпизоде Буратино и Мальвина – оба стремятся подмять под себя друг друга. При этом они сохраняют вежливость и не опускаются до прямых военных действий.

Буратино сказал:

– Мальвина, слетай-ка, набери веток для костра.

Мальвина с укоризной взглянула на Буратино, пожала плечиком – и принесла несколько сухих стебельков.

Буратино сказал:

– Вот наказание с этими, хорошо воспитанными...

Сам принёс воды, сам набрал веток и сосновых шишек, сам развёл у входа в пещеру костёр, такой шумный, что закачались ветви на высокой сосне... Сам сварил какао на воде.

– Живо! Садись завтракать...

Мальвина всё это время молчала, поджав губы. Но теперь она сказала очень твёрдо, взрослым голосом:

– Не думайте, Буратино, что если вы дрались с собаками и победили, спасли нас от Карабаса Барабаса и в дальнейшем вели себя мужественно, то вас это избавляет от необходимости мыть руки и чистить зубы перед едой...

Буратино так и сел: – вот тебе раз! – выпучил глаза на девочку с железным характером.

Авторитарные личности в своей речи четко ставят задачи перед теми, на кого пытаются оказать воздействие, и используют повелительное наклонение. Разговоры о чувствах не в их стиле. Их указания подкрепляются просто тем, что так «надо», «необходимо», «требуется», и выполнять это каждый «обязан» и «должен».

Для более завуалированного навязывания своего влияния они используют советы. Это особенно заметно, когда их советов никто не спрашивал. Их совершенно не останавливает тот факт, что как только мы даем кому-то совет или указание, то немедленно принимаем на себя ответственность за последствия его выполнения. Буратино велит Мальвине принести веток для костра, а Мальвина приносит сухие стебельки. Формально указание исполнено, но фактически дело с места не стронулось и ответственность за него возвращается к Буратино. Сухими стебельками Мальвина как бы сообщает Буратино, что его управление ситуацией не квалифицировано. Буратино вынужден начать все делать сам. Однако это его никак не смущает – он не воспринимает бойкот Мальвины как недостаток собственного стиля управления и не считает, что к Мальвине нужно найти другой подход. Он просто осуждает ее как «хорошо воспитанную» и с легкостью принимает на себя ответственность за ситуацию и за саму Мальвину, которая тоже ждет завтрака.

Это благоприятный сценарий развития диалога. Возможен, конечно, и более конфликтный вариант. Представьте себе ситуацию, когда жена готовит, а муж сидит и критикует ее за каждое действие: «Первый бульон сливать надо, а не пену снимать! Морковку надо ножом резать, а не на терке тереть! А свеклу – вообще отдельно в кожуре варить, а то она цвет теряет!» Жене все это до слез обидно. Она немедленно начинает думать, что ее с кем-то сравнивают (со свекровью, наверное!). Бросает поварешку (хорошо, если не в мужа), кричит ему что-то вроде «Тогда сам готовь!» и, хлопнув дверью, уходит в комнату. Однако муж не спешит надевать фартук. Взяв журнальчик, он легко парирует выпад: «Это ж ты хозяйка, вот и вари обед, только правильно вари, чтоб вкусно было!» Конфликт на лицо. Муж вторгся в епархию жены, причем сознательно – он не отрицает, что варка супа относится к компетенции хозяйки. При этом потребность иметь ученика у него непреодолимо требует удовлетворения, даже если раньше он претензий к борщику жены никогда не имел. Это вторжение позволяет ему немедленно почувствовать свою значимость и превосходство, а про такую «мелочь» как чувства жены он думать не собирается. Так же он не собирается думать про последствия своего вторжения – как потом этот «борщ расхлебывать». Вместо того чтобы закончить приготовление обеда, он с удовлетворением возвращает жене ее ответственность, намекая, что ее борщ неправильный и невкусный. Этими негативными оценками он фактически маскирует свою потребность порисоваться всезнающим кулинаром и потребность поруководить процессом, ему не подчиненным. В конечном счете, он стремится потешить свой иерархический, не дающий ему покоя инстинкт.

Ф-справка

Иерархический инстинкт – один из трех базовых инстинктов животного и человека. У животных иерархический инстинкт проявляет себя в борьбе за территорию и за право доминировать в стае. Человека он заставляет конкурировать за место на социальной лестнице в какой-либо выбранной сфере жизни: семье, профессиональном сообществе, обществе в целом.

Рассуждения авторитарного типа наполнены оценками. В примере с борщом на кухне негативная оценка мужа прямо показывает его претензию на превосходство. Но дело здесь не в том, что она негативная. Дело в самом праве на оценку. Даже положительная оценка Мальвины в отношении Буратино – «Молодец! Вел себя мужественно!» – подчеркивает, что, занимая более высокое положение, она имеет право оценивать.

Мальвина как авторитарный персонаж стремится подчинить своей воле всех вокруг: Артемона, Пьеро, Буратино. Как и Буратино она действует настойчивостью, требовательностью и занудством. Она использует только мирные методы воздействия, и это делает ее положительным героем, не вызывающим ощущения опасности. Звери и птицы служат ей, считая хорошо воспитанной и даже кроткой. С их точки зрения, требовательность Мальвины все-

гда аргументирована отсылкой к нормам морали для «хороших девочек». И кроме того, если Мальвина и принуждает других к каким-то действиям, то учитывает их силы и возможности, не перебарщивая сильным давлением и нажимом. Результаты грамотной «внешней политики» Мальвины не заставляют себя долго ждать.

**Звери снабжали ее всем необходимым для жизни.
Крот приносил питательные корни.
Мыши – сахар, сыр и кусочки колбасы.
Благородная собака-пудель Артемон приносил булки.
Сорока воровала для нее на базаре шоколадные конфеты
в серебряных бумажках.
Лягушки приносили в ореховых скорлупах лимонад.
Ястреб – жареную дичь.
Майские жуки – разные ягоды.
Бабочки – пыльцу с цветов – пудриться.
Гусеницы выдавливали из себя пасту для чистки зубов
и смазывания скрипящих дверей.**

На другом конце авторитарного ряда стоят Снежная Королева, похищающая мальчика Кая; Баба Яга, способная поглотить не только чужую личностную территорию, но и ее обладателя; Мачеха Золушки, принуждающая падчерицу к тяжелому физическому труду и содержащая ее в невыносимых условиях жизни.

И вот новая хозяйка (Мачеха) вошла в дом. Тут-то и показала она свой нрав. Все было ей не по вкусу, но больше всего невзлюбила она свою падчерицу. Девушка была так хороша, что мачехины дочери рядом с нею казались еще хуже.

Бедную падчерицу заставляли делать всю самую грязную и тяжелую работу в доме: она чистила котлы и кастрюли, мыла лестницы, убирала комнаты мачехи и обеих барышень – своих сестриц.

Спала она на чердаке, под самой крышей, на колючей соломенной подстилке.¹ А у обеих сестриц были комнаты с паркетными полами цветного дерева, с кроватями, разубранными по последней моде, и с большими зеркалами, в которых можно было увидеть себя с головы до ног.

Бедная девушка, молча, сносила все обиды и не ропсала пожаловаться даже отцу. Мачеха так прибрала его к рукам, что он теперь на все смотрел ее глазами...

Колоритным мужским аналогом Мачехи выступает злой хозяин кукольного театра Карабас-Барабас. Своих подчиненных кукол он фактически держит в рабстве и для сохранения власти над ними не брезгует самыми жестокими методами. В отличие от Буратино, он в лучшем случае использует кнут, причем в прямом смысле этого слова, а в худшем – уничтожает физически.

Из-за сцены высунулся человек, такой страшный с виду, что можно было окоченеть от ужаса при одном взгляде на него.

¹ В других редакциях сказки Золушка спит на ящике с золой, за что ее так и прозвали Золушкой.

Густая нечёсаная борода его волочилась по полу, выпученные глаза вращались, огромный рот лязгал зубами, будто это был не человек, а крокодил. В руке он держал семихвостую плётку.

Это был хозяин кукольного театра, доктор кукольных наук синьор Карабас Барабас.

– Га-га-га, гу-гу-гу! – заревел он на Буратино. – Так это ты помешал представлению моей прекрасной комедии?

Он схватил Буратино, отнёс в кладовую театра и повесил на гвоздь. Вернувшись, погрозил куклам семихвостой плёткой, чтобы они продолжали представление.

Куклы кое-как закончили комедию, занавес закрылся, зрители разошлись.

Доктор кукольных наук синьор Карабас Барабас пошёл на кухню ужинать...

Помуслив пальцы, он потрогал жаркое, и оно показалось ему сырым.

В очаге было мало дров. Тогда он три раза хлопнул в ладоши.

Вбежали Арлекин и Пьеро.

– Принесите-ка мне этого бездельника Буратино, – сказал синьор Карабас Барабас. – Он сделан из сухого дерева, я его подкину в огонь, моё жаркое живо зажарится.

Очевидна разница между Мальвиной и Мачехой и между Буратино и Карабасом-Барабасом в методах своего влияния. Однако столь же легко представить как из молоденькой и «правильной» Мальвины после многих лет супружеской жизни сформируется сварливая своенравная и даже жестокая Мачеха. Это не обязательная трансформация. Вполне возможно, что Мальвина прекрасно сохранит себя в роли Мамы Дяди Федора из Простоквашина или роли Кенги – мамы кенгуренка Крошки Ру из «Винни-Пуха» – и будет, по-прежнему, диктовать свою волю домочадцам, но сдержанно, оставляя им простор для самовыражения. Говоря про Мальвину и Мачеху, я лишь имею в виду, что такое превращение видится вполне логичным, здесь нет серьезных препятствий на пути преобразования. Это вопрос всего лишь в степени вторжения в чужие границы, в степени подавления чужой воли. Та же история – с Буратино и Карабасом Барабасом. Из Буратино – молодого менеджера кукольного театра – легко вырастает умудренный опытом управленец Карабас, который с легкостью увольняет старых износившихся кукол, не способных больше вести модные современные шоу. В английском языке один из переводов слова «уволить» звучит как «to fire» – сжечь. Это как раз то, что пытался сделать Карабас с Буратино. Действительно, часто увольнение может быть для подчиненного эквивалентом физического уничтожения, а управляющий не всегда позволяет себе об этом задуматься.

Таким образом, различия в ряду авторитарных личностей от Мальвины до Мачехи и от Буратино до Карабаса определяются степенью жесткости методов подчинения и степенью подчинения себе окружающих людей. При этом внутренние личностные механизмы у этих персонажей остаются одинаковыми. Присмотримся к тому, что их объединяет.

Внутренняя структура авторитарной личности. Ее основной инстинкт и главная внутренняя цель «внешней политики». Эмоции, чувства, ведущий защитный механизм

Еще раз вернемся к костру Буратино и Мальвины. Буратино дает Мальвине указание пойти набрать веток для костра. Она заинтересована в том, чтобы был сытный завтрак. Кушать реально хочется. Собрать хворост – нетрудная работа, и Мальвина понимает, что Буратино говорит дело. С точки зрения эффективности организации труда будет куда лучше, если она сделает так, как говорит Буратино, и забудет на время про чистку зубов. Однако поступить так означает для Мальвины признать Буратино главным, стоящим выше на иерархической лестнице кукольных артистов. Сами артисты, между тем, сейчас наблюдают их стычку, расположившись отдохнуть и перекусить на лесной поляне. Признать ведущую роль Буратино для Мальвины означает отказаться от идеи собственного совершенства, а значит – собственного превосходства. Особенно – в деле организации завтрака. Пусть даже этот завтрак и проходит в непривычных походных условиях. Ее мысли про Буратино: «Кем он тут себя возомнил?» и «За кого он тут меня держит?» Она не может пережить потерю своего превосходства и делает против Буратино самоутверждающий выпад – напоминает ему про необходимость мыть руки и чистить зубы перед едой. Тем самым она показывает всем его «истинное место» чумазого неряхи в местной артистической иерархии.

Что происходит в сказке «Золушка»? Мачеха приходит в дом своего мужа. У того недавно умерла жена. Новый брак делает Мачеху признанной возлюбленной женой и хозяйкой в доме. Муж готов исполнять все ее прихоти. Она главная в семье. Но вдруг выясняется, что дочка мужа от предыдущего брака красивее и милее ее родных дочерей. Для нее это означает, что она создала худшее потомство, а значит – она плохая мать. Если продолжить мысль и признать, что в своих дочерях она чувствует свое продолжение, то ее продолжение хуже, чем продолжение его первой жены. Вынести это она не в состоянии, ее мысли по поводу красоты Золушки абсолютно совпадают с мыслями Мальвины про Буратино: «Кем она тут себя возомнила?» и «За кого она меня тут держит?» Чтобы выровнять ситуацию Мачеха поручает Золушке самую грязную и тяжелую работу и выделяет ей самое дальнее на чердаке место для жизни, тем самым не только получая прямую выгоду от ее эксплуатации, но и делая невидимой ее красоту. Замарашка Золушка, удаляясь после выполнения работы в каморку под крышу, уже не может конкурировать с ее чистенькими и красиво одетыми дочками. Высшая позиция Мачехи в семейной иерархии восстановлена.

Мальвина и Мачеха, обе не могут выносить чьего-то превосходства. В их восприятии это эквивалентно собственному несовершенству. Для Буратино и Карабаса-Барабаса «мужскими» эквивалентами потери превосходства в социальной иерархии были бы собственная слабость, неспособность управлять ситуацией, утрата власти.

За «внешней политикой» авторитарного типа проявляется главная ахиллесова пята его внутреннего самоощущения: такая личность не очень-то уверена, что соответствует собственным амбициям!

Согласно американскому философу и психологу Уильяму Джеймсу, самооценку человека можно представить в виде дроби, в числителе которой находится успех, а в знаменателе – притязания личности.

Ф-справка

Самооценка по Джеймсу = успешность / притязания

Следовательно, уровень самооценки можно повысить, либо повышая успех и его ценность (числитель дроби), либо сокращая притязания или обесценивая их (знаменатель).

Авторитарные личности непрерывно занимаются тем, что пристально следят за уровнем своей самооценки. Она в их структуре личности не может быть низкой по определению. Снижение самооценки в собственных глазах авторитарной личности равнозначно личностному самоубийству. Поэтому для поддержания высокой самооценки они используют все доступные методы.

Прежде всего, они хвалят себя, гордятся любыми своими достижениями, а также успехами и достижениями своих близких: детей, супругов, братьев-сестер, и даже домашних питомцев, к выбору и воспитанию которых они причастны.

– А в каком возрасте бывает расцвет сил? – В любом! – ответил Карлсон с довольной улыбкой. – В любом, во всяком случае, когда речь идет обо мне. Я красивый, умный и в меру упитанный мужчина в самом расцвете сил!

Он подошел к книжной полке Малыша и вытащил стоявшую там игрушечную паровую машину.

– Давай запустим ее, – предложил Карлсон.

– Без папы нельзя, – сказал Малыш. – Машину можно запускать только вместе с папой или Боссе.

– С папой, с Боссе или с Карлсоном, который живет на крыше. Лучший в мире специалист по паровым машинам – это Карлсон, который живет на крыше. Так и передай своему папе!

Для таких личностей важно быть впереди планеты всей не только по успехам в делах, но и по потреблению товаров и услуг. Среди них чаще всего вы встретите, так называемых, альфа-потребителей, покупающих все эксклюзивное, трудно доступное, дефицитное, такое, что другому получить очень трудно. Если у него что-то не лучше, то уж наверняка больше. Рассказ об обладании такими вещами делает их в собственных глазах не просто особенными, а образцами для подражания, центром притяжения внимания, эталонами, а значит – лучшими.

В этот момент раздался громкий взрыв и паровой машины не стало, а обломки ее разлетелись по всей комнате.

– Она взорвалась! – в восторге закричал Карлсон, словно ему удалось проделать с паровой машиной самый интересный фокус.

– Честное слово, она взорвалась! Какой грохот! Вот здорово!

Но Малыш не мог разделить радость Карлсона. Он стоял растерянный, с глазами, полными слез.

– Моя паровая машина... – всхлипывал он. – Моя паровая машина развалилась на куски!

– Пустяки, дело житейское! – И Карлсон беспечно махнул своей маленькой пухлой рукой. – Я тебе дам еще лучшую машину, – успокаивал он Малыша.

– Ты? – удивился Малыш.

– Конечно. У меня там, наверху, несколько тысяч паровых машин.

Ф-справка

Чувство гордости – не что иное, как чувство превосходства, только слегка закамouflированное, чтобы не обижать того, перед кем гордятся и кого «превосходят». Но гордость, как ни крути, возникает из сравнения: кто лучше, кто хуже. Функционально это очень полезное чувство... для развития конкуренции в обществе

и в качестве двигателя прогресса. Человек сравнивает себя с другими и, если сумел превзойти кого-то, то гордится, а если понял, что кто-то другой превзошел его, то... завидует! Да, оборотной стороной гордости обязательно является зависть! Гордость и зависть – близнецы сестры. Причем близнецы сиамские, сросшиеся намертво, и не способные существовать одна без другой.

Однако не каждый переживающий гордость человек замечен в зависти. Это связано с тем, что зависть у нас порицается, и ее старательно прячут под разными другими эмоциями или подавляют как-нибудь усилием воли. Говоря о гордости, которая особенно свойственна авторитарной личности и которая особенно проявляется в ее поведении, мы предполагаем, разумеется, и наличие сильной завистливости у этой личности, хотя это может быть незаметно. Не случайно, по-видимому, в христианстве есть понятие гордыни, порицаемой как большой грех.

Далее. Для повышения самооценки авторитарная личность грамотно очерчивает сферу своей борьбы за превосходство. Обсуждаются достижения только по тем критериям, по которым подавляющая личность чувствуют себя конкурентоспособной. Если авторитарная девушка по своей природной конституции склонна к полноте и ее усилия похудеть ни к чему не приводят, то стройность фигуры, как критерий конкуренции отпадает. Она будет конкурировать по какому-нибудь другому критерию – интеллект, материальное благосостояние, хорошая семья. Таким образом, притязания начинают соответствовать успехам, а там где успехов быть не может, ликвидируются и притязания.

Если по избранному критерию успехи не столь велики, как у конкурентов, то немедленно находятся объективные причины, которые к этому привели. Авторитарная личность не может сказать, что «да, мол, этот уровень достижения для меня достаточен, я просто не хочу напрягаться, чтобы достичь большего – добровольно уступаю первенство конкуренту, он оказался сильнее меня по этому вопросу. Честь ему и хвала, уважаю!» Скорее всего, подавляющая личность сошлется на то, что состояние здоровья, или маленькие дети, или больные родители (объективный и независимый от нее фактор!) не позволили ей возглавить эту компанию, защитить диссертацию, заработать на квартиру, машину, дачу. Этим механизмом авторитарная личность снижает для себя планку возможных притязаний. Она уже претендует не просто на должность в своей компании, а на должность с учетом необходимости болеть пару раз в квартал. С учетом такой поправки она опять может поднять свою самооценку на максимум.

Чтобы подчеркнуть ценность своих успехов, подавляющая личность не упустит возможности обесценить достижения других в своем круге. Если дети друзей учатся в более престижном вузе, то это, разумеется, потому, что за них заплатили. Если коллега написал больше статей, то это статьи такого содержания, что лучше было бы их совсем не писать. Выигрыш же соперника на соревнованиях объясняется предвзятостью судей. В таких условиях, с точки зрения авторитарной личности, истинная ценность ее собственного успеха оказалась не так заметна, а на самом же деле, понятное дело, она сильнее соперника. Такой ход рассуждений позволяет восстановить потерявшую равновесие самооценку.

Получившая широкую известность формула У. Джеймса хорошо применима к подавляющей личности. Как мы увидим в дальнейшем, это относится не ко всем типам. Однако не будем забегать вперед.

Авторитарная личность, работая не покладая рук на повышение своей самооценки, стремясь к совершенству и превосходству, неосознанно используют **защитный механизм – всемогущий контроль**. Это одна из самых ранних психологических защит человека. В младенчестве, когда ты – ребенок и ощущаешь себя центром мироздания, естественно пребывать

в иллюзии, что все во вселенной предназначено для тебя, подчинено твоим желаниям и управляется твоей волей. Младенцу достаточно закричать, как появляется желанное молочко, сами собой меняются подгузники, и приходят теплота материнских рук. Если бы малыш осознавал себя как слабое и еще ни к чему не способное существо, он вряд ли так легко смог пережить свое младенчество. Взрослея, ребенок начинает понимать, что контроль над ситуацией во многом принадлежит опекающим ребенка взрослым. Теперь всемогущим воспринимается тот взрослый, от которого зависит ребенок. В конце концов, с возрастом иллюзия развеивается окончательно, и нам приходится смириться с фактом, что никто в этом мире не обладает неограниченными возможностями.

Для подавляющей личности – смирение относительно. Конечно, когда тебя спрашивают: «Ты действительно думаешь, что обладаешь неограниченными возможностями?» – даже самый авторитарный человек скажет: «Нет, конечно, я же не сумасшедший». Другое дело, когда вопрос формулируется иначе: «Если ты чего-то очень-очень захочешь, если это будет самым главным в твоей жизни, ты сможешь этого добиться?» И тогда авторитарная личность скажет: «Конечно, да!» А ведь в сущности это – тот же вопрос. И самое главное желание авторитарной личности – оказаться на верхушке в своей иерархии, стать лучшим, несмотря ни на что.

Иллюзия всемогущего контроля делает таким людям анестезию перегрузок, чтобы они выносили свои сверх-усилия в их стремлении к супер-успешности. Кроме того, всемогущий контроль помогает в бегстве от страха оказаться в отстающих, страха, что они не смогут соответствовать собственным представлениям о своих возможностях. Совершенство и супер-успешность для авторитарной личности – все равно, что морковка, привязанная на палку перед носом ослика, за которой он готов идти, не сознавая ее недостижимость. Страх «не соответствовать» подгоняет сзади, как приближающийся паровоз.

Ф-справка

Как устроена мотивация?

Мотивация устроена так: морковка – спереди, паровоз – сзади.

А мы посередине – бежим, утирая пот платочком своего защитного механизма.

Всемогущий контроль в своем крайнем выражении способен анестезировать даже физическую боль, призванную сохранить целостность человеческого организма. Среди моих сокурсников на психологическом факультете был молодой человек, сломавший себе руку, соревнуясь с другом в армрестлинге. Его воля к победе оказалась столь велика, что он не почувствовал болевого сигнала, который требовал прекратить нагрузку. Тогда этот случай показался мне уникальным и запомнился всего лишь как редкая случайность. Каково же было мое удивление, когда много лет спустя уже в психотерапевтической практике я столкнулась точно с такой же ситуацией: мой клиент рассказал, что сломал свою руку, потому что не готов был уступить сопернику, меряясь с ним на столе силой. Наверное, можно не уточнять, что оба потерпевших относились к одному и тому же типу личности.

Известный психоаналитик Нэнси Мак-Вильямс считает, что психологическая защита всемогущий контроль, не ограниченная моральными и этическими нормами, свойственна социопатам, или антисоциальным личностям. Вся жизнь социопата организуется вокруг поиска и переживания удовлетворения от ощущения, что он может демонстрировать и использовать собственное всемогущество. Для социопатов это главное удовольствие в жизни отменяет все нормы человеческого взаимодействия. Для них нет запрета на применение физического и психологического насилия по отношению к другим. Для них не существует таких негативно окрашенных понятий как ложь, предательство, воровство. Такие личности стоят в самом дальнем конце нашего ряда авторитарных личностей.

В славянской мифологии есть дохристианский сказочный персонаж – черт. По внешнему облику это человек, образ которого обезображен до такой степени, что как человек он даже не воспринимается. Черт по ощущению – животное. Тем не менее, это прямоходящий двуногий двурукий человек с хвостом, конскими копытами или куриными лапами, которые он старательно прячет. На голове у него – рожки, скрывающиеся от посторонних глаз шляпой². Черт – это вывернутое олицетворение социопатической личности. Вывернутое в том смысле, что все внутренние характеристики социопата, отличающие его от обычного человека, представлены в черте явно. Мифологический образ предупреждает: осторожно, это не человек! Благодаря такому выворачиванию все самое страшное в личине черта становится очевидным. Чтобы вступать в контакт с людьми, черт может превратиться в любого человека, животное, предмет или даже в природное явление – вихрь. Такое манипулятивное перевоплощение очень свойственно социопатической личности. Черт коренным образом отличается от всех других восточнославянских персонажей. Он принципиально не способен помочь человеку. Он абсолютно ориентирован на себя и собственную выгоду. Скажем, Баба Яга, хотя и пожирает порой непрощенных гостей, но все же готова подсказать верный путь из лесу, если Иванушка уделит ей внимание и покажет себя молодцом. Иными словами, она способна к проявлению доброго отношения просто так без корыстного умысла. У черта же одна единственная цель – как можно быстрее заполучить человеческую душу, погубив ближнего. Чтобы достичь этой главной цели, он готов на любую хитрость, обман или притворство. Погубить душу иносказательно означает использовать ее. Когда мы узнаем, что нас цинично используют, мы вдруг ощущаем это как маленькую смерть отношений. Наши душевные связи загублены.

Распознать социопата как крайний случай подавляющего типа заранее бывает сложно. Свою главную цель – вторжение в чужие границы и подчинение других своему влиянию – он подчас умело маскирует заботой и вниманием. В его исполнении эти важные для установления контакта качества становятся манипулятивными приемами. Такого социопата можно отличить от действительно внимательного и заботливого человека по отсутствию у него глубоких человеческих привязанностей. Если бы Карлсон улетел от Малыша и не вернулся, то он бы однозначно перешел в категорию социопатических личностей. Именно отношения с Малышом показывают этого лишённого всяких представлений о совести и морали человека как личность подавляющую, но все же не социопатическую.

– Собаку мне, видно, не подарят никогда в жизни, – сказал Малыш. – Но я, конечно, получу много других подарков. Поэтому я решил весь день веселиться и совсем не думать о собаке.

– А, кроме того, у тебя есть я. Я куда лучше собаки, – сказал Карлсон и взглянул на Малыша, наклонив голову.

Подводя итог в различиях между социопатическим типом и авторитарным, можно сказать, что те души, которые коллекционирует черт-социопат, ему не дороги. Эмоционально он в них не нуждается – он использует их чисто функционально. Авторитарная же личность, в отличие от социопата, хотя и коллекционирует души для подтверждения своей значимости, но через эту острую эмоциональную потребность в признании привязывается к ним.

Привязанность делает авторитарную личность человеческой, заставляет искать возможности установления близких отношений. Правда, эти отношения она готова устанавливать не через проявление теплоты своих чувств, а скорее путем принесения ближнему какой-либо пользы. И она это умеет.

Авторитарная личность обладает достоинствами не только по тем критериям, которые она сама себе выбирает – как то быть самой умной, красивой и богатой – но и по существу своей

² Е. Е. Левкиевская. Мифы русского народа. М., 2010 г. стр. 438—449

структуры личности. Казалось бы, что может быть хорошего в нарушении границ и вторжении на чужую территорию. А вот есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.